

Почему так названы улицы города?

В 2019 году в Великом Новгороде был издан сборник «Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 года)». В числе многих статей по вопросам происхождения и функционирования топонимии регионов России и зарубежья есть статья «Необоснованные урбанонимы (на примере топонимической карты Ульяновска)», написанная Ульяновскими авторами А.П. Рассадиным и В.Н. Ильиным. Это издание рассчитано на научных работников, но некоторые моменты, упомянутые в этой статье, должны задеть за живое жителей Ульяновска.

Некоторые названия дореволюционного Симбирска до сих пор вызывают споры. Например, утраченное название нынешней улицы Радищева – Мартыновская (Мартынова, Мартыновая) некоторые исследователи связывают с летавшими над этим районом волжскими чайками, называемыми *мартынами*, *мартышками*, другие – с неким Мартыновым, возможно, имевшим дом (лавку) и земельный участок на этой улице.

Начиная с XX века имена улицам стала давать власть. Тогда же, особенно в первые послереволюционные годы, произошла глобальная трансформация названий в зависимости от социального строя и политической конъюнктуры (улицы Бебеля, Либкнехта, Энгельса, площадь III Интернационала и др.).

Иногда инициатива шла снизу, но результат был обратный. Так один из усадебных

посёлков в Заволжье был назван в среднем роде – *Индоное*. На вопрос – почему, инициаторы не смогли ответить. Просто им понравилось красивое слово, которое они сами же образовали от просторечного союза *индо*.

Ныне с одобрения властей наблюдается тенденция возвращения на карту города названий религиозного содержания. Тенденция по нынешним временам вполне объяснима, но не до конца продуманная и бессистемная. До революции такие наименования возникали по названиям близлежащих церквей и монастырей. Была, к примеру, улица *Владимирская*, на которой располагалась церковь во имя *Владимирской иконы Божией Матери*. В 2009 году в Засвияжском районе появилась новая улица с аналогичным названием, но без всякого внятного объяснения и без наличия одноимённого храма. Можно предположить, что инициаторы могли ориентироваться на популярное имя князя Владимира-крестителя. В этом же районе с 2002 года существует *Александровская* улица, за которой может скрываться святой князь Александр Невский или же бизнесмен, по инициативе которого началось строительство улицы. В качестве современных примеров в определении религиозной подоплёки в названии новых улиц могут служить появившиеся в 2013 году улицы *Михайловская*, *Покровская* и *Троицкая* и одноимённые переулки в многодетном посёлке Железнодорожного района. Также не имеют объяснений улица и переулок *Вяземские* в этом же поселении.

Всегда ли так было с городской топонимикой?

Сейчас уже трудно объяснить простые названия дореволюционных улиц *Лисиной* и *Лосевой* (ныне улицы Карла Либкнехта и Федерации). Кому отдать предпочтение: каким-то домовладельцам или представителям животного мира? Тайна для будущих краеведов.

В 2011 году в рамках возвращения исторических названий улица *Советская* была переименована в улицу *Спасскую* при существующем ДК «Губернаторском», построенном в 1966–1971 годах на месте Спасского Новодевичьего монастыря. Логичнее было бы снести ДК, восстановить монастырь с древним названием и только потом переименовать улицу.

Бездумная смена названий порождает недоумённые вопросы: как совместить имя небесного заступника Симбирска блаженного *Андрея Огородникова*, в честь которого была переименована верхняя часть улицы *Энгельса*, а нижняя часть так и осталась с именем *Фридриха Энгельса*, человека, мягко говоря, далёкого от религии. В довершение всего улица *Андрея Блаженного* упирается в переулок *Комсомольский*, названный в память молодых безбожников, которые в 1920–1930-х годах активно рушили всё религиозное: храмы, памятники, вскрывали моги всяких блаженных и местночтимых святых.

Бывшей с 1940 года советской площади *Ленина* в 2018 году было возвращено название Соборной площади. При отсутствии Троицкого и Николаевского соборов на Соборной площади остался памятник богоуборцу Ульянову-Ленину. Всё это есть подтверждение неграмотности руководителей города, принимавших такие решения, или каши в их головах.

Проявлением элементарной беспринципности или нежелания вникнуть в проблему служат существующие названия улицы и переулка *Бородина* в северной части города, а ведь ещё в 1913 году улица *Бородинская* появилась на плане Симбирска в связи со столетним юбилеем окончания Первой Отечественной войны 1812 года. О восстановлении исторической справедливости ныне вести речь не имеет смысла.

При изучении истории городских улиц, одной из постоянных проблем является наличие одноимённых улиц, возникших в разное время и в разных районах города. В большинстве случаев в документах отсутствуют сведения о мотивации выбора того или иного названия. Особые трудности возникают при исследовании названий с распространёнными фамилиями. В документах инициаторы забывали указать не только имя и отчество или хотя бы инициалы человека, но и не удосуживаются привести какие-либо его личные данные: профессию, отношение к городу. До сих пор нет ясности, в честь кого названа улица *Ефремова* в Засвияжском районе. В Ульяновске память о себе оставили как минимум двое Ефремовых: министр станкостроения СССР Александр Илларионович Ефремов,

внёсший большой вклад в строительство завода тяжёлых и уникальных станков, и генерал, Герой Советского Союза Михаил Григорьевич Ефремов, который до войны жил в Ульяновске. Возможны оба варианта истолкования, потому что нет точных документов. Совсем непонятно отсутствие на родине Ульянова-Ленина однозначных данных по улицам с его родовой фамилией (шесть улиц и переулков). Только в одном наименовании 1940 года точно названо имя вождя, а по остальным приходится гадать и выбирать между Володей Ульяновым и членами его семьи.

На Верхней Террасе Заволжского района с 1963 года существует улица *Гусева*. Она возникла до 1945 года и носила имя А.С. Пушкина. Но горисполком принял решение «в ознаменование 45-й годовщины освобождения г. Симбирска от белогвардейских банд и в целяхувековечения памяти участников освобождения г. Симбирска... назвать их именами следующие улицы города Ульяновска ... в Заволжском районе ул. Пушкина – ул. Гусева». Городские чиновники в этом решении в очередной раз посчитали ненужным указать инициалы, должность или звание достойного человека с довольно распространённой фамилией. А таких претендентов по выше приведённой мотивации переименования набирается как минимум два человека. Первым кандидатом следует назвать Гусева Сергея Ивановича, который в 1918–1919 годах был членом Реввоенсовета (РВС) Восточного фронта, но точных сведений о том, на каком участке фронта он находился, нет. В то время ему было 44 года. Единственным упоминанием о его связи с Симбирском является публикация в местной газете «Пролетарий» от 01.03.1919 г. о выступлении члена РВС Восточного фронта С.И. Гусева на Симбирской губернской конференции. Второй претендент – это наш земляк Гусев Дмитрий Николаевич, генерал-полковник и Герой Советского Союза, родившийся в селе Карсун Симбирской губернии. В свои 24 года он воевал на Восточном фронте, но ни в каких источниках о его участии в освобождении Симбирска не упоминается...

В северной части Ленинского района с 1953 года существует улица *Глинки*, возникшая при переселении сюда жителей из мест, попавших

На срезе времени

в зону затопления Куйбышевского водохранилища. В решении горисполкома от 04.06.1953 г. отсутствуют данные о профессии и инициалах Глинки. Поэтому до сих пор не установлено, в честь какого человека названа эта улица: или это композитор Михаил Иванович Глинка, или ётчик и дважды Герой Советского Союза Дмитрий Борисович Глинка, или местный литератор Александр Сергеевич Глинка-Волжский?

С 1947 года в посёлке (слободе) Тутъ Железнодорожного района существует улица Тургенева. До этого она именовалась как 4-й Инвалидный переулок, затем 1-я Пензенская улица. В честь какого человека из старинного дворянского рода Тургеневых переименовали старую поселковую улицу? Документы не дают ответа. В «Ульяновской-Симбирской энциклопедии» упоминаются пять Тургеневых, достойных такогоувековечивания и имевших связь с Симбирской губернией. Исходя из классового воспитания советских людей, можно предположить, что имелся в виду Николай Иванович Тургенев (1789–1871) – декабрист и общественный деятель.

В завершение списка улиц-однофамильцев следует назвать известные со школьных лет фамилии Минина и Пожарского. Настолько известных, что до сих пор неясно, кого имели в виду городские деятели, так поименовавшие две соседние улицы в посёлке Связь Засвияжского района. Название улицы *Минина* существует с 1960 года, она была переименована в честь абстрактного Минина, т.к. в решении Ульяновского горисполкома от 02.02.1960 г. имя или профессия Минина не указываются. А наличие с 1951 года здесь же улицы *Пожарского*, также без конкретизации его имени и деятельности, породило неоднозначность в толковании этих названий: или это герои русского ополчения 1612 года, или наши современники, никак не связанные друг с другом. Мотивация смены названий улицы была простой: «в целях упразднения одноименных улиц и переулков». Примерно с 1940-х годов улица Минина носила имя Чапаева, которого ни с кем не спутаешь. Но в Ульяновске улицы, названных в его честь, кроме посёлка Связь, было несколько: в Ленинском районе на Куликовке, в посёлке Сельдь и переулок в Володарском районе на Верхней

Террасе. Решив проблему с дублированием Чапаевских названий, городская администрация породила вопрос о личности Минина. В данном случае можно только высказать предположение о поверхностном подходе городских чиновников, связавших имя Пожарского с князем Д.М. Пожарским – начальником Второго народного ополчения, освободившего Москву от польско-литовских оккупантов. В этом случае логично появление названия улицы в честь Минина Кузьмы (Козьмы) – посадского человека из Нижнего Новгорода, ставшего соратником князя. Чиновники в 1960 году не удосужились проверить инициалы и должность Пожарского, которым, с большой долей вероятности, мог быть И.А. Пожарский – Герой Советского Союза, погибший в 1938 году в боях у озера Хасан, уроженец города Ардатова Симбирской губернии. Такое сочетание фамилий в очередной раз иллюстрирует некомпетентность и историческое невежество инициаторов переименования. За неимением других фактов можно считать (до появления новых документов), что улица названа именем Кузьмы Минина, а Пожарский, скорее всего, Герой боёв у озера Хасан.

Но не всё так плохо. Есть светлые пятна! И не одно, а два! В центре города есть улица, названная с 1938 года улицей Островского – именно Николая, автора романа «Как закалялась сталь», а на Верхней Террасе в 1953 г. появилась улица Жуковского – «отца русской авиации», хотя о строительстве УАПК имени Д.Ф. Устинова никто тогда и не задумывался. Скорее всего, инициаторы забыли или не знали о существовании драматурга Александра Островского, в мае 1865 года путешествовавшего по Волге и посетившего Симбирск, и поэта Василия Жуковского, побывавшего в нашем городе в июне 1837 года.

Как известно, советское время породило огромное количество аббревиатур. Новые институции требовали и новых кратких названий. Так на карте города появились аббревиатурные урбанонимы. В 1920-х годах село Винновка, находившееся в южной части города, входило в состав колхоза имени ОГПУ (Объединённое государственное политическое управление). Тогда же там возник и одноимённый переулок. С таким названием (ППУ) он просуществовал до

1977 года, хотя само ОГПУ было ликвидировано ещё до Второй мировой войны. С 1950 года на Верхней Террасе существуют улицы: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я МТС.

Вроде бы практика аббревиатурных наименований ушла в прошлое и была прочно забыта. Но неожиданно возродилась в 2015 году, когда 17-й Инженерный проезд в промышленной зоне Заволжского района Ульяновска был переименован в улицу ДМГ МОРИ. Таким своеобразным способом была отдана часть расположенной здесь немецко-японской станкостроительной компании. Инициатива, судя по документам, принадлежала администрации Ульяновской области.

В заключение хочется высказать несколько предложений, которые могут поправить ситуацию с появлением необоснованных наименований. В первую очередь, необходимо изменить состав и статус административной комиссии по переименованию при городской администрации. Право решающего голоса должны иметь специалисты (историки, лингвисты, учёные-урбанисты), а не чиновники. При появлении желания изменить название должна быть изложена мотивация этого устремления с предварительным освещением вопроса в средствах массовой информации и последующим анализом полученных отзывов. Переименование не должно быть простой механической операцией, т.к. спонтанная замена обесценивает предшествующие имена и наносит вред исторической памяти жителей.

Во избежание ошибок в процессе переименования следует выделять два варианта смены существующего названия: а) появление нового названия, отобранныго по определённым критериям; б) возвращение старого названия. Во втором случае следует внимательно рассматривать все предшествующие названия – какому из них следует отдать предпочтение: последнему перед 1918 годом, более привычному или более благозвучному? Необходимо исключить практику присвоения названий улиц или их переименования в угоду сиюминутной идеологической конъюнктуре, субъективным желаниям власти или отдельных жителей.

Вячеслав Ильин